

АНТОН
БЕРЕЗИН

ГАДСКИЙ ГАДЖЕТ



Страшилки

Антон Березин
Гадский гаджет

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Березин А. И.

Гадский гаджет / А. И. Березин — «Издательство АСТ»,
2019 — (Страшилки)

ISBN 978-5-17-122717-3

«Гадский гаджет» – фантастическая повесть-страшилка известного детского писателя Антона Березина. Главные герои повести – Катя и Тим дружат... с привидениями и помогают своему старому приятелю Гоше (скелету из шкафа) попасть в его мир и вернуть себе утраченную корону. Книга «Гадский гаджет» – это новые невероятные приключения со знакомыми героями по книге автора «Скелет в шкафу». Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-122717-3

© Березин А. И., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Вместо предисловия	7
Глава 1	8
Глава 2	13
Глава 3	18
Глава 4	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27



Антон Березин Гадский гаджет



© Березин А. И., 2020
© Ил. на обл., Лапшина Д. Ю., 2020
© ООО «Издательство АСТ», 2020



Вместо предисловия

Если вы встретите здесь знакомых героев, то не удивляйтесь. Ведь на самом деле эта книга – продолжение невероятных приключений героев книги «Скелет в шкафу». В ней Катя и Тим познакомились со скелетом, как ни странно, жившим у Тима в шкафу. После чего и начались их приключения. Ведь с появлением Гоши (а именно это имя очень понравилось скелету из шкафа) почему-то загадочным образом начали оживать московские городские легенды. Встречи с которыми, как правило, были весьма неприятными и опасными. Гоше, Кате и Тиму их помогали преодолеть новые друзья – привидение из телецентра Останкино бабушка Агафья, домовый Кузьмич и Кот (просто кот, правда, говорящий). К счастью, все их удивительные и полные опасностей приключения закончились благополучно. Правда, как оказалось, впереди их ждало еще много интересного...

Книга «Скелет в шкафу» заканчивалась так:

«– В мир, откуда появился я? – растерянно повторил Гоша. – Мой мир? Он, что, есть на самом деле?»

– Есть, Гоша. Есть, – подтвердил Кот. – И похоже, очень скоро тебе придется туда вернуться.

– Но я же ничего об этом своем мире не знаю и не помню, – развел руками Гоша и несколько обиженно спросил: – А почему вы раньше мне про него ничего не сказали?

– Просто раньше я тебе об этом ничего сказать не могла. Не имела права, – объяснила бабушка Агафья, выходя из телевизора. – А то тогда бы все вообще могло кувыркком и сикось-накось пойтить. И ничего у нас не вышло бы.

– А теперь? – поинтересовался Тим.

– А теперь можно. И даже нужно. Но это очень удивительная и странная история. Так что садитесь поудобнее и слушайте.

И бабушка Агафья начала рассказ.

Но это уже совсем другая история. Очень удивительная и странная...»

Что ж, пожалуй, именно с этой истории мы и начнем. Итак, устраивайтесь поудобнее, открывайте книгу и...

Глава 1

Предыстория истории



– Измена, государь! – прохрипел охранник и рухнул на пол.

Из его спины торчала стрела.

– Черная, – отшатнувшись, с ужасом прошептала королева, не сводя глаз с неподвижного тела. – Они уже здесь!

Как будто в подтверждение ее слов в коридоре раздалось бряцание оружия и гулкие шаги бегущих людей.

– Все пропало, – закрыла лицо королева.

– Ничего не пропало! – отрезал король и вскинул руку.

Сорвавшийся с его ладони огненный шар устремился к двери. Словно испугавшись, дверь тут же с грохотом захлопнулась, а засовы на ней дружно задвинулись. Шар немного повисел перед дверью, после чего с легким хлопком исчез, рассыпавшись дождем искр.

– Это их все равно не остановит, – грустно покачала головой королева.

– Но задержит. И даст нам какое-то время, – возразил ей король.

– Время на что? – сквозь слезы посмотрела на него королева.

– Хотя бы на то, чтобы...

– Минуточку! – раздался недовольный голос Тима. – Что-то я не понял. Это что, они там все маги и чародеи какие-то, что ли? Опять?! Сколько можно?!

– Можешь ты хоть немного помолчать?! Сколько нужно, столько и можно! – толкнула его в бок Катя. – Слова не даешь человеку сказать!

– Ну, не совсем человеку. Точнее, совсем не человеку, – усмехнулась бабушка Агафья.

– А вы, Тимофей Николаевич, могли бы уже и привыкнуть, – укоризненно покачала она головой, проходя сквозь него. – Столько уже чудес повидали, а все равно в них не верите.

– Привыкнешь тут, как же, – пробурчал Тим, невольно поежившись, когда бабушка Агафья прошла прямо сквозь него, и тут же добавил: – Верить-то я верю. Но иногда и от чудес отдохнуть не мешает.

– Что ты такое говоришь?! Чудес много не бывает! – возмутилась Катя.

– Слишком хорошо – тоже нехорошо, – не согласился с ней Тим.

– Ну вот, опять у вас спор. Можно даже сказать – диспут, – радостно потер лапы Кот.

– Между прочим, в спорах рождается истина, – заметила Катя.

– Кто это сказал? – запальчиво спросил Тим.

– Это все говорят! – не менее запальчиво заявила Катя.

– Нет, не все! – возразил Тим.

– Нет, все! – стояла на своем Катя.

– Нет, не все! – не уступал ей Тим.

– Шас как дам больно! – не выдержала Катя. – Сразу поймешь, что все!

– Так, похоже, спор, он же диспут, постепенно переходит в дискуссию с введением в ход весьма весомых аргументов, – заметил Кот, поудобнее устраиваясь в кресле.

– У гномов была такая народная гномья забава. С применением молотов, топоров, секир и прочих, ну очень весомых и убедительных аргументов. «Спор-шоу» все это называлось. И пользовалось очень большой популярностью, – задумчиво протянул Кузьмич.

– У нас на телевидении большая популярность «высоким рейтингом» называется, – охотно пояснила бабушка Агафья.

– А, может, все-таки вернемся к этой истории? – наконец удалось сказать свое слово Гоше. – Ведь это как-никак моя история. Ну, не совсем моя, – смутился он. – То есть совсем не моя. Но...

– Но это предыстория твоей истории, – закончила за него бабушка Агафья. – И ты имеешь полное право дослушать ее до конца.

– А все обсуждения и комментарии, – строго поглядела она на остальных, – попрошу оставить на потом. Итак...

И она продолжила рассказ.

– Время на что? – сквозь слезы посмотрела на него королева.

– Хотя бы на то, чтобы спасти нашего сына и тебя, – не оборачиваясь, сказал король, накладывая еще одно охранительное заклятие на дверь, уже трещащую под тяжелыми ударами нападавших.

Результат не заставил себя ждать. Дверь словно начала покрываться камнем. Но через несколько мгновений стало понятно, что совсем не «словно». Потому что на месте двери выросла бугристая каменная стена. Звуки ударов о дверь становились все глуше и глуше, пока не затихли совсем. Но король и королева к тому времени уже скрылись в потайном ходе, ведущем в подземелье замка.

– Бездельники! Лентяи! Разгильдяи! Ничего поручить нельзя! Простейшее дело – прирезать во сне короля с его женой и их щенком, и то не смогли по-тихому провернуть. Все самому приходится делать! Все самому... – проворчал человек в роскошных одеждах, брезгливо отряхивая каменную крошку с кружевного воротничка.

Он вошел в королевскую спальню через еще дымящееся отверстие в окаменевшей двери с оплавленными краями и усмехнулся:

– Всегда ты был, братец, излишне добр и доверчив. Даже свои самые заветные заветы при мне произносил. Сам верховный маг, Астопариус, тебе на это пенял. А ты, вот дурачок, отвечал: «Это же брат мой! Как я могу ему не доверять?» Не мог понять, что доверять нельзя никому. Только самому себе. Да и то далеко не всегда... Ну, и куда же ты подевался, братишка, вместе со своим королевским отродьем?

Человек осмотрелся, затем направился прямо к хорошо замаскированной двери в потайной ход.

– Ты всегда очень плохо играл в прятки, шалунишка, – хмыкнул он, нажимая на скрытую в стене кнопку.

Дверь бесшумно открылась. Но перед тем, как шагнуть в глубь потайного хода, человек оглянулся на окровавленные тела стражников, лежащие около входа в королевскую спальню.

– За все надо платить, друзья мои, – развел он руками и притворно вздохнул. – И за предательство тоже. Но не волнуйтесь. Вас запомнят героями, которые погибли, храбро пытаясь защитить короля от тайно пробравшихся во дворец мятежников и жестоко убивших его, его жену и ребенка. Какая жалость...

– Безвременно павшим героям слава! – криво улыбнувшись, отсалютовал он безмолвным и неподвижным телам своих недавних сообщников и скрылся в потайном ходе.

– А чем хороши павшие герои? Тем, что они никогда никому не скажут, что же здесь произошло на самом деле, – донеслось из его темноты гулкое затихающее эхо.

А лежащие на полу тела стражников, коварно предавших своего короля и не менее коварно убитых своим же нанимателем, лишь беспомощно скалились ему в ответ...



– А я тебя предупреждал! – ворчливо выговаривал королю Асгопариус, верховный королевский маг, продолжая что-то смешивать в причудливо изогнутых алхимических колбах. – Твой младший брат всегда отличался крайне вредным и неприятным характером. Не стоило ему так доверять. Хотя кто же мог знать, что все это может дойти до попытки убийства короля и его семьи?

– Такое ощущение, что все это время мы жили, как будто в дыму, и ничего не видели вокруг себя, – он укоризненно покачал головой и слил пенящиеся жидкости из двух колб в высокий бокал.

Словно в подтверждение его слов подземные покои верховного королевского мага скрылись в густых клубах ярко-желтого зеленого дыма с синеватым отливом красного цвета, внезапно повалившим из бокала. Конечно, вы можете сказать, что такого цвета не бывает. Действительно, не бывает. Но не бывает в нашем мире. В мире же, где царит магия, бывает и не такое. Там, например, вообще не семь цветов радуги, а тридцать семь. Но это сейчас не важно. А важно то, что времени оставалось все меньше и меньше.

И это подтвердили какие-то странные звуки, раздавшиеся из-за стены. Как будто тяжелые кованные сапоги топали по скрытой в стене лестнице.

– Похоже, нам надо спешить, – озабоченно проговорил Асгопарииус, разглядывая на свет огненно-красную жидкость в бокале.

В глубине бокала то вспыхивали, то гасли яркие точки, напоминавшие звезды на ночном небе. Все, не отрываясь, заворуженно глядели на это мерцающее и переливающееся чудо в бокале. Даже грудной ребенок на руках королевы перестал хныкать и уставился на бокал, задумчиво посасывая большой палец.

– И что дальше? – помотал головой король, словно пытаясь избавиться от картины, которая привиделась ему в бокале.

– А дальше все очень просто, – пожал плечами Асгопарииус. – Выпиваете это, и все ваши проблемы будут решены. Вы просто перенесетесь в другой мир и скроетесь в нем. Разумеется, на какое-то время. Но время – это именно то, что вам сейчас нужно. Потому что времени уже почти не осталось.

И он протянул королю бокал. Но тот не взял его.

– Сначала ему, – указал он на своего сына, похоже, уже успевшего задремать на руках у королевы.

– Ты что-то видел? – встревоженно спросила королева, смачивая губы сына напитком из бокала.

– Неважно, – покачал головой король. – Но мы должны спасти нашего сына.

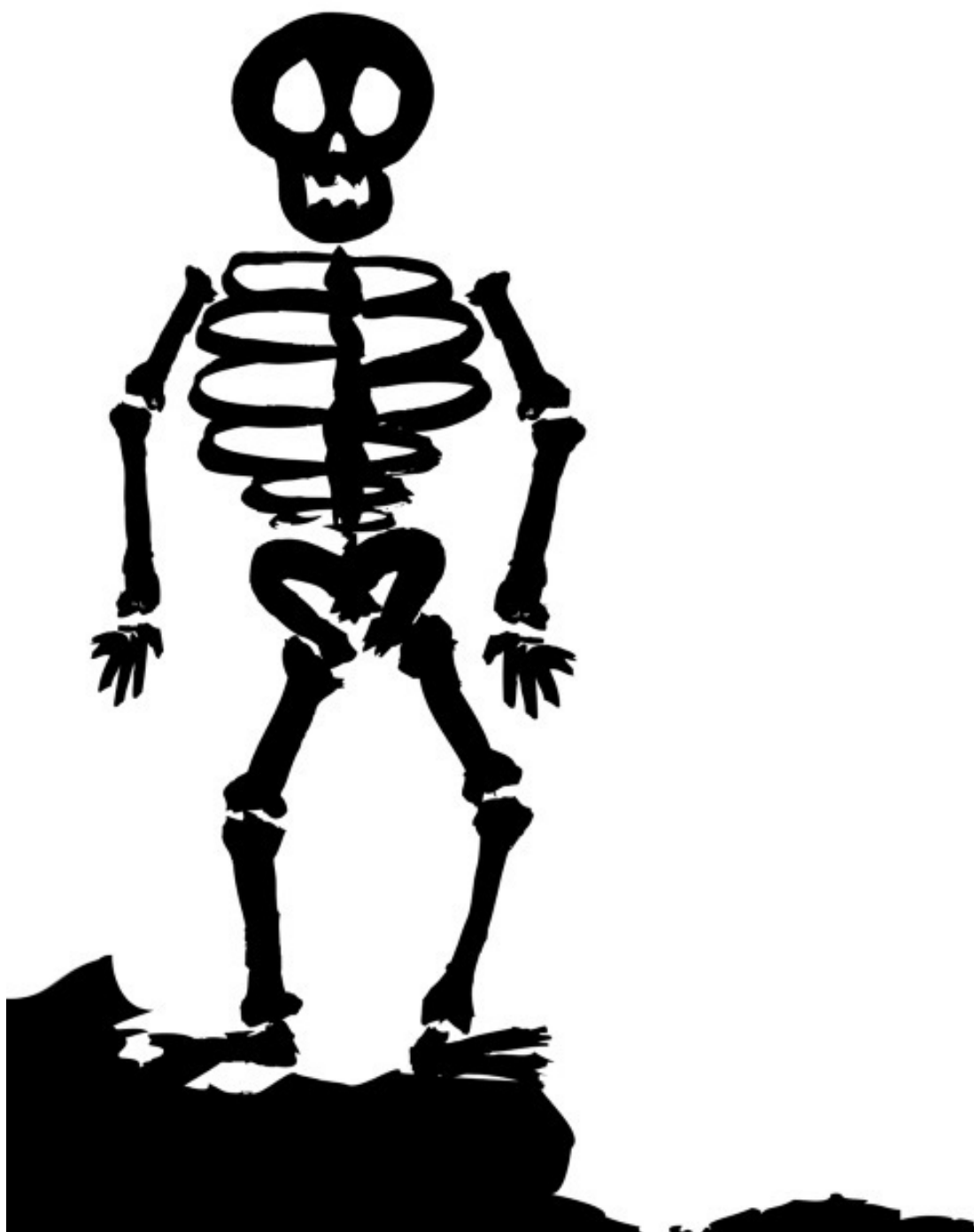
Королева кивнула и влила несколько капель наследнику престола в рот. И, странное дело, тут же ребенка окутало какое-то сияние. Оно мерцало и переливалось, как совсем еще недавно загадочное содержимое бокала. Но любоваться этим необычайным зрелищем не пришлось. Скрипнула потайная дверь в стене, и из открывшейся темноты со свистом вылетела черная стрела, вонзившаяся прямо в горло короля. Но даже несмотря на смертельное ранение, король сумел выхватить меч и нанести удар туда, откуда прилетела стрела. Судя по вскрику и последовавшему за ним хрипу, удар оказался смертельным. Это дало несколько секунд для спасения королевского сына.

– Спасите его! Во что бы то ни стало! – крикнула королева, передавая его Асгопарииусу.

Сама же она бросилась к потайной двери и навалилась на нее, стараясь хоть немного задержать наемных убийц, пытавшихся ворваться в подземные покои верховного королевского мага. И это ей удалось. Правда, ценой своей жизни. Когда они ворвались внутрь, Асгопарииус уже успел положить ребенка в большой резной шкаф и закрыть дверь. Он как раз заканчивал произносить какое-то заклинание, когда очередная черная стрела настигла и его.

– Что ж, дело осталось за малым, – усмехнулся брат короля, перешагивая через тело верховного королевского мага. – Я бы даже сказал за очень малым. За смертью этого королевского щенка.

И он распахнул дверь шкафа. Но там никого не было...



Глава 2

Венценосный скелет



На некоторое время в комнате установилась тишина.

– Странно все это, – наконец нарушил молчание голос Тима.

– Что странно? – удивленно посмотрела на него бабушка Агафья.

– Да все! – решительно заявил тот. – Как-то очень уж похоже на какую-то книгу или фильм фэнтези. Там такие истории постоянно происходят. Из книги в книгу и из фильма в фильм. Их чудесами не корми, дай только, чтобы младший брат своего старшего брата-короля убил. А потом всю оставшуюся часть книги или фильма за его сыном гонялся. Чтобы тот, значит, у него незаконно добытую корону не отобрал и сам королем не стал. Я знаю. Я все это сколько раз читал и смотрел.

– Эх, Тимоша, мал ты еще. Совсем жизни не знаешь, – покачала головой бабушка Агафья. – А жизнь, она тетка коварная – может такое насочинять, что никакому писателю даже в голову не придет. Просто выдумки да фантазии у него не хватит. А может, наоборот, такое выкинуть, что самый распоследний и бесталанный бумагомарака не то что такое писать не станет, а даже и помыслить про такое не сможет. Побоится. Потому как все его засмеют за енто... как его... в общем, чего-то там с травой, льном, мышами и ленью...

– С чем-чем?! – чуть ли не в один голос воскликнули все и дружно повернулись к бабушке Агафье.

– Может, тривиальное мышление? – высказала робкое предположение Катя.

– Во-во! Оно самое! – обрадовалась бабушка Агафья. – Шибко оно сильно простое да обычное, говорят. А в жизни все, вроде как, должно быть посложней да позаковыристей.

Тут Гоша открыл было рот, чтобы что-то сказать, но его опередил домовой Кузьмич.

– Вот именно, что вроде как! – пробурчал он. – Уж я в скольких домах жил, скольких людей на своем веку (и не одном!) перевидал. Только все время меж людьми одни и те же истории приключались.

– Во-от! – торжествующе воскликнул Тим. – Я же говорил!..

– Вот только все эти одинаковые истории между разными людьми совсем по-разному происходили, – охладил его энтузиазм Кузьмич. – И совсем по-разному заканчивались.

– А... – начал Гоша, но и в этот раз его опередили.

– Говорят, что в мировой литературе существует всего восемь сюжетов. Но зато сколько совсем разных и непохожих книг, пьес и фильмов из них получилось, – продолжила мысль Кузьмича Катя.

– А у нас во дворе всегда одна и та же история. И сюжет один, и развитие одно, и концовка всегда одна и та же, – грустно вздохнул Кот. – Приходит дворник дядя Юра, ненавистник котов, и всех своей поганой метлой разгоняет.

Здесь Гоша, похоже, смирился с тем, что вряд ли ему удастся вставить хоть слово, пока все не выговорятся. И поэтому промолчал.

– Это от того, что у него жизнь не сложилась, – пояснил Кузьмич, бывший в курсе всего, что происходило в его доме. – Он же на телевидении работал. Да еще на юмористических и развлекательных программах. Оттого у него характер и испортился.

– На телевидении... – протянул Кот и понимающе кивнул. – Ну, тогда понятно. Это, значит, мы еще легко отделались. А то ведь мог бы нас и не разогнать. И не метлой...

– Это да. Телевидение, оно такое... – начала было бабушка Агафья, но, взглянув на Гошу, сама себя прервала. – Извини, Гош, совсем мы что-то тут разболтались. А ведь у тебя наверняка вопрос. И не один.

– Ага, – кивнул Гоша и смущенно спросил: – А что дальше случилось с этим ребенком? Ну, который королевский сын.

Все, пораженные, уставились на Гошу.

– А чего это вы все так на меня смотрите? – поинтересовался Гоша, на всякий случай оглянувшись назад, но ничего позади себя не увидев.

– Э-э... – протянул Кузьмич. – А ты что, так и не понял?

– Неа! – помотал головой Гоша.

– Хм... – задумчиво почесал Кот левой задней лапой за правым ухом.

– Так это же ты!!! – наконец, не выдержала Катя.

– Ну, да, – согласился Гоша и указал на себя. – Я – это я.

– Нет! Не ты – это ты, а он – это ты! Точнее, ты – это он! – в свою очередь указала на него Катя чуть ли не обвиняющим жестом. – Разве не понятно?!

– Теперь понятно! Я все понял! Вы меня просто разыгрываете! – рассмеялся Гоша, но тут же помрачнел. – Только это совсем не смешно. А наоборот очень даже грустно. Там ведь такая трагедия произошла.

– Нет, ну я уже не знаю, как ему доказать, что он – это он. У меня просто руки опускаются, – устало вздохнула Катя, словно в доказательство этого опуская руки.

– Кажется, я знаю! – неожиданно раздался голос Тима.

– Похоже, у нас сегодня «день дружного поворачивания голов», – хмыкнул Кузьмич, когда головы всех в очередной (который уже) раз дружно повернулись, и все посмотрели теперь уже на Тима.

– И что же ты, «кажется, знаешь»? – ревниво поинтересовалась Катя.

– Я сейчас. Кое-что проверить надо, – вместо ответа пробормотал Тим и куда-то ушел. Точнее, не ушел, а убежал. Скорее, даже не убежал, а «усвистел».

– Ты что-нибудь понимаешь? – спросил Кот у Кузьмича.

Тот в ответ лишь недоуменно покачал головой.

– Вот, и я тоже нет, – кивнул Кот.

В это время неожиданно раздался телефонный звонок. Катя быстро достала свой телефон.

– Алло! Алло! – торопливо сказала она в трубку.

Но ответа, видимо, не последовало, так как она нажала кнопку отбоя и тихонько выругалась про себя. На что телефон обиженно звякнул в ответ.

– Катя, нельзя же так... – осуждающе покачала головой бабушка Агафья.

– А чего он! – насупилась Катя. – Этот телефон вообще ведет себя кое-как. Какие звонки хочет, те принимает. Какие не хочет, не принимает. Фотографии стирает. А добавляет то, что я и не снимала никогда. Про эсэмэс я даже говорить не буду. Что хочет, то и делает.

– В общем, живет своей насыщенной внутренней жизнью, – едко добавила она.

И, немного подумав, возмущенно ткнула в телефон пальцем:

– У-у... Гадский гаджет!

В ответ телефон тут же разразился какой-то крайне наглой и разухабистой мелодией.

– Вот видите! – торжествуя воскликнула Катя.

– Ну, скорее слышим, – поправил ее Кузьмич.

– Да какая разница! – вздохнула Катя.

– Как старый и заслуженный домовый, могу открыть тебе маленький секрет. На самом деле телефоны очень похожи на своих хозяев. Как собаки. Вы, наверное, замечали, как собаки похожи на своих хозяев. То же самое происходит и с телефонами. Они часто перенимают привычки своих хозяев и их характер, – продолжил Кузьмич.

– Это точно! – кивнул Тим. – Катька, она такая...

– Щас как дам больно! – замахнулась на него Катя.

– Вот видите! – торжествуя воскликнул Тим.

– Ну, скорее слышим, – неожиданно донесся из телефона, видимо, втихаря записанный им голос Кузьмича.

– Ах, так! Ну, я тебе сейчас покажу! – погрозила Катя телефону.

Но показать она ничего не успела. Потому что в этот момент в комнату ворвался запыхавшийся Тим. В руках он держал какую-то запыленную тряпку.

– Вот! – торжественно поднял он эту тряпку над головой. – Вот доказательство того, что Гоша и тот королевский сын в шкафу – одно и то же лицо!

– Тихо шифером шурша, едет крыша не спеша! – фыркнула Катя и покрутила пальцем у виска. – Вот эта грязная тряпка – доказательство королевского происхождения Гоши? Тим, у тебя совсем крыша поехала, или ты просто сам с катушек съехал?!

– А, может, и не совсем поехала. Точнее, совсем не поехала, – покачал головой Кузьмич. – Помнится, лет этак четыреста тому назад дружил я с дворцовым Людовиковичем.

– Кем-кем? – переспросил кот.

– Дворцовым, которого звали Лю-до-ви-ко-вич, – по слогам проговорил Кузьмич и поморщился. – Ну, с домовым при дворце Людовигов. Что тут непонятного? Так вот, пеленки этих самых Людовигов очень даже на эту самую тряпочку походили.

– Не может такого быть, чтобы королей Франции в такие грязные тряпки укутывали! – вступилась Катя за династию Людовигов.

– Это потому, что их пеленки столько лет в шкафу пылились, – объяснил ей Кузьмич.

– Ты ведь это в шкафу нашел? Где Гоша жил? – спросил он у Тима, указывая на тряпку в его руке.

– Ага, – кивнул Тим. – В самом углу. Я бы и не нашел ее никогда. Если бы не догадался, что она там может лежать.

– Молодец! – улыбнулась бабушка Агафья. – Как же я об этом не подумала? Старее, наверное.

– Да как вы можете постареть? Ведь вы же... – простодушно начал было Тим, но, заметив предостерегающий взгляд Кота, все понял и, как ни в чем не бывало, продолжил: – Вы же так молодо выглядите!

Наверное, если бы призраки могли краснеть, то бабушка Агафья покраснела бы от удовольствия. Поэтому она просто стала чуть более прозрачной (если вы не в курсе, то от удовольствия призраки именно это и делают). А тем временем Кузьмич развернул тряпку и принялся внимательно ее изучать. Через некоторое время он торжественно провозгласил:

– Все именно так и есть! Сомнений быть не может. Это королевская пеленка новорожденного Гоши.

И в доказательство он продемонстрировал вышитый золотом в самом углу пеленки замысловатый герб, увенчанный короной.

– Гоша, стоять! – бросилась Катя к нему, начавшему оседать на пол, и еле успела его подхватить.

С помощью Тима и Кузьмича ей удалось вернуть Гошу в вертикальное положение.

– Никогда еще не видел скелетов, падающих в обморок, – покачал головой Кот.

– Впрочем, скелетов королевского рода я, пожалуй, видел еще меньше, – продолжил он свои размышления, обмахивая хвостом сильно побледневшего Гошу.

Конечно, вы можете сказать, что скелет и так белый и поэтому побледнеть никак не может. И, наверное, будете правы. Ведь не могут же краснеть привидения, что незадолго до этого продемонстрировала бабушка Агафья. Но Гоше это все-таки каким-то образом удалось. Может, потому, что он оказался отпрыском королевского рода? А, как известно (ну, или по крайней мере так принято считать), все королевские особы отличаются особой чувствительностью. Кто знает, кто знает...

– Вам уже лучше, Ваше Величество? – улыбнулась Катя и сделала реверанс перед Гошей.

– А вот издеваться совсем необязательно, – пробурчал Гоша, потихоньку приходя в себя.

– Действительно, Кать, прекрати сейчас же, – поддержал его Тим.

Гоша благодарно посмотрел на него, но, похоже, немного поторопился со своей благодарностью. Потому что Тим тут же продолжил:

– А то вот прикажет Гошино Величество голову тебе отрубить, и что ты тогда без головы делать будешь?

– Тим... – укоризненно покачала головой бабушка Агафья.

– А чего такого-то? – начал оправдываться Тим. – Все короли так делают. Я знаю, я читал. И вообще, Катька у нас и так безбашенная. Так что ей все равно голова без надобности.

– Сам такой! – надулась Катя.

– Что за детский сад, – вздохнул Кузьмич. – Тут такое серьезное дело, а вам бы все хиханьки да хаханьки.

– Думаю, что это они от волнения, – заступился за Тима и Катю Кот. – Да и всем нам надо немного прийти в себя и как-то все это осознать и понять.

– А чего тут понимать? – удивился Тим. – Гоша – законный наследник престола, вероломно захваченного убийцей его отца. Надо просто вернуть ему трон. Всего и делов-то.

– Просто? – прищурился Кузьмич. – И сколько же, интересно, ты тронов вернул законным наследникам?

– Ну-у... – замялся Тим.

– Да целую кучу! – ответила за него Катя. – Когда фильмы про это смотрел и книжки читал. А уж в компьютерных играх и не сосчитать сколько.

– Не надо мне никакого трона! – решительно заявил Гоша. – И вообще: какой из меня наследник престола, если я вон какой?

И в сердцах хлопнул себя по груди. Но рука его проскочила через грудную клетку и вышла со стороны спины. (Не стоит забывать, что Гоша все-таки был скелетом).

– Вот видите, – грустно вздохнул Гоша. – Кому я такой нужен? И уж тем более на троне...

– Не говори глупостей! – строго одернула его Катя. – Ты нам нужен. Мы тебя любим. И те, кто тебя узнает, тоже обязательно полюбят. Потому что ты хороший. Очень.

– Поддерживаю и одобряю, – кивнул Кузьмич и обратился к бабушке Агафье. – Кстати, а что же на самом деле с Гошей в этом шкафу приключилось? Сдается мне, что здесь не обошлось без магии. Даже скорее без злого колдовства.

– Правильно сдается, Кузьмич, правильно – кивнула бабушка Агафья. – Только вот злое колдовство здесь совсем не при чем. Просто, верховного королевского мага Асгопариуса убили тогда, когда он как раз заканчивал свое заклинание переноса. Но вся беда в том, что закончить он его не успел. И хоть Гоша успел перенестись из того мира в наш, но так как заклинание не было закончено, то перенесся он, так сказать, в незаконченном виде.

– Это, значит, я – незаконченный? То есть неправильный? Типа недоделанный? – дрогнувшим голосом произнес Гоша.

– Ой, что ж это я такое несу-то? Язык как помело. Совсем, видать, сдурела на старости лет! Извини, Гоша, я совсем не то хотела сказать! – запричитала бабушка Агафья.

Но Гоша хмуро уставился в пол и, похоже, совсем не слышал ее причитаний.

– Что ж теперь делать-то?! – даже слегка расплылась и заклубилась от волнения бабушка Агафья. – Все пропало! Все пропало!..

– Да что пропало? – не выдержал наконец Кузьмич. – Объясни человеческим языком.

– Хм... Привидение, объясняющее что-то домовому человеческим языком. Оригинально, оригинально, – пробормотал Кот, но, чтобы лучше слышать, придвинулся поближе.

– Просто Гоше обязательно нужно вернуться в свой мир. Без него там могут произойти очень страшные события, – начала объяснять бабушка Агафья. – А я должна была помочь ему это сделать. Но ведь после того, что я тут ему наговорила, он ни за что не согласится. Как его ни уговаривай. Поглядите на него.

Действительно, одного взгляда на погрузившегося в мрачные размышления Гошу было достаточно, чтобы понять, что бабушка Агафья, наверное, права. А второй взгляд говорил о том, что не наверное, а точно.

– Не волнуйтесь, бабушка Агафья! Мы его уговорим. Обязательно! – заявили Катя с Тимом и решительно направились к Гоше.

Но уговаривать никого не пришлось. Потому что в этот момент в комнате сгустилась темнота, затем ее разорвала ослепительная молния, сопровождаемая оглушительным громом. Когда же темнота рассеялась, то в комнате никого не было. Лишь посередине пола чернело большое обугленное пятно, и почему-то отчетливо пахло серой...



Глава 3

Странное место



Если выйти из дома и повернуть налево, потом пройти немного вперед, затем повернуть направо, а потом снова налево, то можно дойти до кондитерской, в которой продаются очень вкусные пирожные.

До Англии добраться немного сложнее. Если выйти из России и повернуть налево... нет, лучше направо, потом пройти через Финляндию до Швеции, после нее повернуть налево, через Германию дойти до Франции и переплыть через Ла-Манш, то можно добраться до Англии. Правда, ничего интересного вы там из-за тумана не увидите. К тому же еще и промокнете из-за постоянного дождя. Да и пирожные там далеко не такие вкусные, как в описанной выше кондитерской.

А вот если вы стоите в комнате, обсуждаете очень важные вещи, и вдруг вас поднимает какая-то неведомая сила, несет прямо через потолок вверх, потом через какие-то разноцветные завихрения налево, резко сворачивает направо в самую темную темноту, которую вы когда-нибудь видели, затем швыряет куда-то вниз, да так, что захватывает дух, а потом резко подбрасывает вверх, то вы окажетесь... А где вы, собственно, окажетесь?

Наши герои, например, оказались в очень необычном месте. На самом деле, очень странно в мгновение ока перенестись из московской квартиры в какую-то полутемную средневековую комнатку, сверху донизу заставленную странными и непонятными предметами. Конечно же, в первую очередь привлекали внимание причудливо изогнутые колбы, реторты и змеевики.

– Это же совсем как у верховного придворного мага Асгопарису, про которого рассказывала бабушка Агафья! – воскликнула Катя.

Правда, на этом сходство и заканчивалось. Потому что на закопченной стене висела...

– Что это там висит на стене?! – дрожащим голосом воскликнул Тим.

– Что, что... Голова дракона, конечно, – машинально ответил Кузьмич, думая о чем-то своем.

– Что-о-о?! – в один голос переспросили все.

– Хм... – прокашлялся Кузьмич и пригляделся к висящей на стене голове дракона повнимательней. – Ну да, она самая и есть. Голова дракона. Только откуда она здесь взялась, ума не приложу. Ведь всех драконов подчистую изничтожили уже лет этак пятьсот назад.

– А ты откуда знаешь? – подозрительно спросила у него Катя.

– Ну дык, при мне же все это было, – тяжело вздохнул Кузьмич. – Правда, сам-то я, конечно, этого не видал. Потому как эти самые драконы в основном в Европах водились. Но был у меня один знакомый дракон. Отличный парень! Джоном его звали.

– А почему Джоном? – заинтересовался Кот.

– А он к нам по обмену опытом из Англии прилетел. Он, значит, в Россию, а Змей Горыныч в Англию, – объяснил Кузьмич. – Он-то мне и рассказал, что у них там чуть ли не охоту на драконов объявили. Кто-то убедил всех в том, что драконы – это очень злобные создания, которые пожирают людей. И драконов, очень мирных и безобидных созданий, просто начали истреблять.

– Какой кошмар! – всплеснула руками Катя. – Но Джон-то остался в живых?

– Думаю, что нет, – грустно покачал головой Кузьмич. – Узнав о том, что драконов осталось совсем мало, он полетел спасать свою невесту. Но так и не вернулся.

– И что, совсем ни одного дракона не осталось? – тихо спросил Тим.

– Говорят, что один остался. Самый старый и мудрый дракон Янь из Китая. Но обидевшись на людей, он где-то скрылся далеко от всех. И с тех пор его никто не видел. Вот такая грустная история, – развел руками Кузьмич.¹

– Ну, хватит тут всякие дурацкие сказки рассказывать! – неожиданно раздался голос. – Теперь вы в моей власти и должны исполнять все мои желания. Во-первых, я хочу...

– Стоп, стоп, стоп! – прервала его Катя. – А чего это ты тут раскомандовался?! И кто ты, собственно, такой?

– Я ваш хозяин! – завизжал голос. – Слушаться меня и бояться!

– Ща я тебе покажу, кто здесь хозяин! – зашипел Кот. – И кто тут кого должен бояться!

Затем, грозно встопортив шерсть и подняв хвост трубой, решительно двинулся в направлении голоса. Но далеко пройти ему не удалось. Воздух перед ним вспыхнул, а самого кота отбросило, как после хорошего хука или апперкота (это такие удары в боксе).

– Что это было? – пробормотал Кот, приходя в себя.

– Думаю, что колдовство, – задумчиво почесал Кузьмич в бороде. – И очень сильное.

– А вы как думали, бесы? – захохотал голос. – Я вызвал вас, и теперь вы обязаны исполнять мои желания! Ибо вам не выбраться из магического круга, который я создал силою своего колдовства!

– Что-то слышится родное, – пробормотал Тим. – Типа «Вия» Гоголя.

– Скорее уж тогда «Фауста» Гете, – не согласилась с ним Катя.

– А что же нам тогда делать? – упавшим голосом произнес Гоша. – Значит, мне никогда не увидеть моего мира?

– Спокойствие, только спокойствие, – решительно сказала Катя. – Будем рассуждать логически. Тим, что там говорилось в этих твоих фэнтези про магические круги? Ты же у нас главный специалист.

– Сейчас, сейчас, – наморщил лоб Тим. – Магические круги вообще-то должны удерживать внутри себя все попавшие туда магические существа.

– Но мы-то с тобой никакие не магические существа, а совершенно обычные человеческие. Логично? – продолжила свои рассуждения Катя.

– Логично, – кивнул Тим.

¹ Об истории драконов и о том, что дальше случилось с драконом Янем (а с ним случилось много чего интересного), вы можете узнать из сказочного детектива Антона Березина «Криминальные сказки».

– А, значит, вы можете свободно вый-ти из него! – радостно воскликнул Кот.

– Ну, Катя, ты – голова! – показал большой палец Кузьмич. – Помнится знавал я в Средневековье одного ученого. Так вот он тоже...

Но заметив осуждающий взгляд Кота, спохватился:

– Ладно, потом расскажу... А сейчас – вперед, гвардейцы!

И Катя с Тимом смело двинулись туда, где недавно был повержен Кот. Кот даже прикрыл глаза, вспомнив яркую вспышку и последовавший за ней оглушительный удар. Но ничего подобного не произошло. Лишь легкое сияние окутало фигуры Кати и Тима, и они спокойно проследовали дальше. Где увидели прятавшуюся в углу комнаты шуплую мальчишескую фигурку, закутанную в потертый черный плащ, украшенный давно потерявшими свой блеск звездами. Голову мальчишки венчала остроконечная шляпа, похоже, выдавшая гораздо лучшие времена.

– Та-ак... – протянула Катя не предвещавшим ничего хорошего тоном. – И кто же это здесь у нас такой мальчик-хулиганчик? Кто это у нас такой непослушайчик? А вот мы его за ушко да на солнышко!

С этими словами она крепко ухватила несостоявшегося волшебника за ухо и вытащила его из плаща. Шляпа при этом слетела сама. Мальчишка взвыл, пытаясь рукой начертить в воздухе какой-то замысловатый знак:

– Изыдьте, бесы! Заклинаю вас: изыдьте!

– Ага, сейчас все бросим и изыдем, – кивнул в ответ Тим. – Размечтался!

– Высыпать бы тебе по первое число за такие проделки, да ты ведь сразу рассыпаться от этого можешь, – добавил он, оглядев шуплую фигурку мальчишки. – Ты кого хоть вызывал-то, а?

– Беса! Беса я вызывал, чтобы он мои желания выполнял, – шмыгнул носом мальчишка. – Но почему-то вы появились. Совсем неправильные бесы. Может, я в заклинании что-то напутал?

– Тьфу ты! И здесь двоечники! Никуда от вас не денешься, – вздохнула Катя. – Ладно, давай быстро расколдовывай все обратно.

– Хотя, нет, – покачала она головой. – С такими способностями ты так все расколдуешь, что только еще хуже сделаешь.

– Я расколдую. Простым земным способом, – сказал Тим и, взяв тряпку, просто стер часть начерченного на полу магического круга.

Воздух вспыхнул и осыпался на пол яркими искрами. И в комнате появились те, кто совсем еще недавно находились в «магическом заточении».

– Вы, наверное, великий маг и волшебник, – в страхе попятился от Тима мальчишка.

– Да? – удивился Тим. – С чего бы это?

На всякий случай мальчишка еще подальше отошел от «великого мага и волшебника»:

– Вы же за одно мгновение всего лишь мановением руки смогли стереть заклинание, над которым я трудился много-много часов.

– Да? – еще больше удивился Тим, но потом приосанился и гордо расправил плечи. – А, ну да. Я такой.

– Ага. Он такой, – хихикнула Катя. – Великий маг по несделанным урокам и непревзойденный волшебник по увиливанию от домашней работы.

– Я бы попросил!.. – возмутился Тим.

Но почему-то при этом густо покраснел. Видимо, от возмущения. Не иначе. Не от смущения же. Но тут в эту весьма содержательную беседу ворвался Кот.

– Где этот волшебник недоделанный?! Чародей фигов?! Сейчас я ему покажу, где сосиски зимуют и мыши ночуют! – бушевал он. – Будет знать как котов обижать! И их вместо бесов вызывать! Порву как Тузик грелку!

Наверное, если бы на нем была тельняшка, то он бы после этих слов порвал ее у себя на груди. Ну, по крайней мере, так обычно показывают в фильмах.

– Остынь, Котофеич, – попытался успокоить его Кузьмич. – Ну, ошибся парнишка маленько. Погорячился. Вместо беса кота вызвал. Зато какого кота! Сильного, умного, наконец, просто красавца!

Кот гордо расправил усы и огляделся в поисках зеркала, чтобы полюбоваться на такого замечательного кота. А тем временем Кузьмич продолжал свои сладкие речи:

– А бесы... Что бесы? Да по сравнению с таким котом любой бес ничто, ноль без палочки. Да что там бес! Бери выше! Мефистофель, Люцифер и Вельзевул вместе взятые – это же просто мелочь пузатая. Даже и не пузатая. Тьфу на них! Плюнуть и растереть.

– А вот чего плевать-то? А уж тем более растирать, – раздался обиженный тоненький голосок.

Все начали оглядываться в поисках обладателя голоса. Им оказалось появившееся из магического круга очень странного вида существо. Мохнатое, хвостатое, с рожками и хвостиком, оно обиженно сопело и сердито моргало глазками.

– Эй, а ты кто? – осторожно спросила Катя.

– Демон тридцать третьего разряда! – гордо сообщило существо, стукнув себя кулачком в грудь.

Но тут же закашлялось и смущенно добавило:

– Правда, вчера меня разжаловали в бесы.

– А за что, если не секрет? – заинтересовался Кот.

– Ну-у... Мелочь. Пустяк, в общем, – еще больше засмутился совсем недавно «демон тридцать третьего разряда», а теперь просто бес. – Перепутал документы по доставке, и в результате начальника отдела по внедрению смертных грехов в человеческую среду с помощью средств массовой информации сбросили в котел вместо какого-то грешника. Где он минут десять и варился.

– А ты мне нравишься, парень! – хлопнул его по спине Кузьмич. – Наш человек!

– Точнее, бес, – тут же поправился он.

– Если бы вы меня сюда не вызвали, то совсем бы мне плохо пришлось, – вздохнул бес и добавил: – Спасибо, кстати.

– Это ты не нас, а вон его благодари, – указал на мальчишку Кузьмич.

– Между прочим, оказывается, ты не такой уж плохой волшебник. Беса ты все-таки вызвал. Молодец, – кивнул он мальчишке. – Кстати, как тебя звать-то? А то как-то неудобно без имен общаться.

– Бартоломео, – покраснел от похвалы мальчишка.

– А тебя? – посмотрел Кузьмич на беса.

Но тот вместо ответа почему-то замялся и тоже покраснел. Но от смущения:

– Вы смеяться будете.

– Не будем. Обещаем, – подбодрила его Катя.

– Давай, говори уже. Не томи, – поддержал ее Тим.

– Мартын, – прошептал бес и густо покраснел.

– А что, хорошее имя. Красивое. Главное – редкое, – улыбнулась Катя.

– Это сейчас оно редкое, – не согласился с ней Кузьмич. – А вот помню году этак в 1786 работал я избовым в деревне Мартыновка, так в ней всех мужиков Мартынами звали.

– Правда? – робко улыбнулся Мартын.

– Вот те крест... – начал было Кузьмич, но тут же спохватился. – Извини. Ты же, вроде как, нечистая сила...

– Да что вы, что вы! – замахал ручками Мартын. – Я – неправильная нечистая сила. Меня так с детства все обзывали. Потому что я зло не умею творить. И не хочу.

- Точно наш человек! – удовлетворенно кивнул Кот.
- Катюх, а куда это ты смотришь? – спросил Катю Тим.
- На Гошу, – тихо ответила Катя. – Он уже давно так стоит. И ни слова не говорит.



Действительно, Гоша стоял у окна и смотрел на улицу, не говоря ни слова. Наверное, поэтому он даже не принимал участие во всех разговорах, которые велись в комнате. Похоже, он их просто не слышал. Катя подошла к нему и положила руку на плечо.

– Гоша, что с тобой случилось? – спросила она его.

– Со мной ничего, – ответил тот, не оборачиваясь. – А вот здесь случилось. Что-то очень и очень плохое. Давным-давно. Но это плохое происходит и сейчас. И с каждым днем здесь становится все хуже и хуже. Но самое страшное, что это происходит в моем мире. Ведь это действительно мой мир. Я это точно знаю...



Глава 4

Ученик чародея



Зло бывает разное. Бывает зло случайное. Которое и злом-то назвать трудно. Ну, наступил кто-то кому-то на ногу. Или опрокинул и разбил что-нибудь. С кем не бывает. Однако случается и более серьезное зло. Это когда оно делается специально. С целью кому-нибудь навредить. Например, подложить товарищу кнопку на стул. Добрая такая шутка. Главное, очень смешная. И злая, конечно. Не то, чтобы слишком, но все-таки... Но ведь на самом деле зло, сделанное специально, может причинить и гораздо больше вреда. Даже не хочется говорить какого...

Однако к миру Гоши все это не имело никакого отношения. Потому что в нем Зло царило безраздельно. Оно стало в нем основным законом и правилом жизни. Может быть, именно это каким-то образом и почувствовал Гоша.

– Гош, а что конкретно плохого здесь происходит? – осторожно спросила Катя.

– Не знаю, – вздохнул Гоша. – Я просто чувствую, что происходит что-то очень плохое, но не могу понять что.

– Ты бы присел пока. А то что-то ты плохо выглядишь, – заботливо пододвинула Катя к Гоше стул с затейливой резьбой.

– Не надо, не надо! – отчаянно замахал руками Бартоломео.

Но было поздно. В самый последний момент, когда Гоша уже почти сел, стул заржал и, словно норовистая лошадь, громко цокая ножками по полу, галопом умчался в самый дальний угол комнаты. А Гоша со всего маха уселся на пол.

– Что это было? – растерянно огляделся он по сторонам.

– Я же предупреждал, – развел руками Бартоломео и виновато вздохнул. – Но опоздал.

– Опять колдовство? – понимающе кивнул Кузьмич.

– Угу, – кивнул Бартоломео. – Но это не я. Это мой учитель, чародей Фаргус. Он специально заколдовал стул для нежелательных посетителей и неплательщиков.

– А что? Мне нравится. Оригинально, – улыбнулся Кузьмич. – И что, работает?

- Еще как! – улыбнулся в ответ Бартоломео, но тут же помрачнел.
- Кстати, а где твой учитель? – поинтересовался Кот. – Хотелось бы с ним познакомиться.
- Так вот поэтому я беса и вызывал, – тихо проговорил Бартоломео.
- Почему «поэтому»? – не поняла Катя.
- Только тише, – попросил Бартоломео.
- Почему тише? – еще больше не поняла Катя.
- Потому что говорят, что и у стен есть уши, – шепотом объяснил Бартоломео.

Словно в подтверждение его слов, из дальней стены выросло весьма приличных размеров ухо. По всему его виду было ясно, что оно внимательно прислушивается к разговору в комнате. Все тут же замолкли, заворуженно следя за подслушивающим их ухом.

– Тсс... – приложил палец к губам Кузьмич и прошептал. – Есть у меня одно средство против таких любителей подслушивать. Я сейчас...

С этими словами он на цыпочках подкрался к ничего не подозревающему уху и фальшиво, не попадая ни в одну ноту, запел. Точнее, даже не запел, а заорал в самое ухо выросшему из стены уху известную народную песню:

Когда б имел золотые горы...

Результат был просто ошеломляющий! Ухо сначала задрожало, потом задержалось и начало сворачиваться, пытаясь прикрыться от потрясающе фальшивого пения Кузьмича. Но было уже поздно. Через несколько мгновений, словно поняв бесплодность своих попыток, ухо сдалось и просто завяло, свиснув со стены, как завядший лист.

- Ну, ты даешь, Кузьмич! – восхищенно воскликнул Тим. – Класс!
- Ага, – кивнула Катя. – Так фальшиво даже Тим не смог бы спеть.
- Тим исподтишка показал ей кулак. Но Катя сделала вид, что ничего не заметила.
- Мне еще в детстве мама говорила, что от моего пения не только цветы, но даже уши вянут, – гордо заметил Кузьмич.
- И была сто раз права, – проговорил Кот, вынимая лапы из ушей.
- Потом подумал и помотал головой:
- Нет, не сто раз. Тысячу.
- А давайте все-таки послушаем, почему Бартоломео пытался вызвать беса. И при чем здесь его учитель? – подал голос молчавший до того Гоша.

Бартоломео тяжело вздохнул и опустил глаза, словно собираясь с силами. Наконец, он поднял полные слез глаза и начал свой рассказ...

Оказывается, чародей Фаргус был недавно по чьему-то доносу схвачен и посажен в темницу. Жить ему оставалось совсем недолго. И помочь ему могло только чудо. Вот тогда-то Бартоломео и решился на отчаянный шаг: вызвать беса, чтобы тот сотворил это чудо и освободил его учителя.

- Эй, ты что?! – на этом месте рассказа внезапно прервал его Мартын. – Ты что, разве не знаешь, чем бы тебе за это пришлось потом заплатить?
- Знаю. Своей душой. А чем еще я мог помочь своему учителю? – пожал плечами Бартоломео.
- Отважно. Очень отважно, но очень глупо, – пробормотал Мартын.
- Наверное, ты очень любил своего учителя? – тихо спросила Катя у Бартоломео.
- Очень. Он был такой... такой... – попытался подобрать подходящие слова Бартоломео, но потом махнул рукой. – Просто он один решился идти против закона...
- Так, значит, он на самом деле был преступником? – решил уточнить Кот.

– Да, был, – с вызовом ответил Бартоломео. – И втайне творил доброе волшебство, строго-настрога запрещенное законом. Но кто-то из других чародеев, видимо, пронюхал об этом и донес на него.

– Постой, постой, – остановил его Гоша. – То есть ты хочешь сказать, что все доброе здесь запрещено законом?

– Я не хочу сказать. Это так и есть на самом деле, – хмуро кивнул Бартоломео.

– А вот с этого места, пожалуйста, поподробнее, – оживился Гоша. – А ко-гда все это началось? Ведь не всегда же так было?

– Об этом никто не знает, – покачал головой Бартоломео и тут же пояснил: – Точнее, все делают вид, что не знают. Потому что знание об этом карается смертной казнью. Но мой учитель рассказал мне то, что знал...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.